

П.И. Бирюков

Греческий мудрец Диоген

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
П11

П11 **П.И. Бирюков**
Греческий мудрец Диоген / П.И. Бирюков – М.: Книга по Требованию, 2021. –
68 с.

ISBN 978-5-458-54283-8

ISBN 978-5-458-54283-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Составитель этой книги пользовался слѣдующими источниками:

- 1) Vies des philosophes de l'antiquité par Diog. Laërce.
- 2) Разговоры Діогена Синопскаго. Виланда. Переводъ съ нѣмецк. Татищева.
- 3) Діогенъ Книжъ. Статья проф. Гетлинга, помѣщена въ сборникъ „Прописки“.
- 4) Женщины-врачи и философы. Статья, помѣщенная въ журналъ „Сѣверный Вѣстникъ“.
- 5) Dictionnaire des sciences philosophique par M. Franc.
- 6) Fragmentum philosophorum græcorum Mullachius.
- 7) La vitta di Diogeno Ginico, Grimaldi.
- 8) Исторія философіи Вебера, Льюиса, Lefèvre, Целлера и др.
- 9) Словари Мейера, Толя и др.

ГРЕЧЕСКІЙ МУДРЕЦЪ ДІОГЕНЪ.

I.

Ученики Сократа.

Греческій учитель Сократъ умеръ въ городѣ Аѳинахъ, мужественно и спокойно принявъ чашу яда по приговору судей. Это было за 400 лѣтъ до Р. Х. Осудившіе Сократа люди думали, что, если они убьютъ его, то имъ легче будетъ жить безъ него, никто больше не станетъ будить ихъ совѣсти, и можно имъ будетъ по-прежнему предаваться порокамъ.

Но слова, сказанныя Сократомъ, не пропали даромъ. Много людей слышали Сократово ученіе. А ученье его вотъ въ чемъ было.

Люди страдаютъ отъ своего неразумія, оттого, что не слушаютъ голоса совѣсти. Голосъ этотъ внутри человѣка и всегда готовъ помочь ему. Только тотъ можетъ быть счастливъ, кто слушается этого внутреннего голоса.

Голосъ совѣсти говоритъ человѣку, что онъ долженъ жить не для своихъ похотей, а для того, чтобы помогать другимъ. Человѣку мѣшаютъ въ этомъ его порочныя страсти. Онъ долженъ бороться съ ними. Только

этимъ путемъ человѣкъ можетъ достигнуть высшаго блага и счастья.

И для этого не нужно знать многое, потому что многого мы и не можемъ узнать. Да кромѣ того, если бы отъ знанія многихъ вещей зависѣло счастье людей, то кто же тогда могъ бы стать счастливымъ? Только тотъ, у кого много денегъ, кто можетъ научиться разнымъ наукамъ, нанимать учителей или ходить въ высшія училища, пока другіе люди кормятъ и одѣваютъ его. Такихъ богатыхъ и досужихъ людей мало, да изъ нихъ-то немного найдется счастливыхъ.

Главная наука—въ томъ, чтобы познать самого себя. А для этого не нужны никакіе денежные затраты; нужно только прислушиваться къ внутреннему голосу совѣсти, внушающему человѣку черезъ его разумъ и сердце, какъ ему слѣдуетъ жить, какъ поступать съ другими и въ чемъ его счастье.

Такъ училъ Сократъ. Онъ привлекъ къ себѣ много учениковъ. Ученики любили его, какъ отца, и горько плакали, когда онъ умиралъ. Но учитель, умирая, увѣщевалъ ихъ не печалиться, потому что зналъ, что чаша яда, которую онъ принималъ, не могла умертвить въ немъ того, что одно въ немъ было живо и бессмертно,—ту правду, которую онъ уразумѣлъ и передалъ людямъ.

Ученики Сократа понимали его, потому что онъ говорилъ просто и ясно, и всякій изъ разговора съ нимъ получалъ мудрый совѣтъ. Но изъ сказанныхъ Сократомъ словъ ученики запоминали то, что каждому изъ нихъ было пригоднѣе, что ближе подходило къ его собственной жизни. Изъ всего ученія Сократа каждый ученикъ лучше всего остального запоминалъ только то, о чемъ онъ самъ больше думалъ; и ему казалось, что учитель только это и говорилъ, а о другихъ сторонахъ ученія своего учителя онъ забывалъ. И потому, когда ученики сходились безъ учителя, то они часто спорили о томъ, кто изъ нихъ лучше понималъ Сократа.

При жизни Сократа они еще держались въ мирѣ общаю любовью къ нему, а по смерти его пошла между

ними рознь и вражда, особенно между тѣми, кто самъ не видалъ и не слыжалъ Сократа, а уже отъ другихъ узналъ его ученіе. И каждый изъ нихъ говорилъ свое и увѣрялъ, что то самое говорилъ Сократъ. И выходило, будто Сократъ говорилъ то одно, то другое, совсѣмъ противоположное. И изъ-за этого враждовали и спорили его различные послѣдователи.

Только долго спустя люди поняли, что не могъ Сократъ учить тому, изъ-за чего люди ссорятся и враждуютъ.

И тогда люди стали спокойно изучать все то, что дошло до нихъ изъ ученія Сократа, и тогда только могли разумно и согласно понять его ученіе.

Сейчасъ же послѣ смерти Сократа было совсѣмъ не то.

Одинъ изъ его учениковъ, *Платонъ*, богатаго и знатнаго рода, горячо любившій Сократа, хорошо понялъ одну часть ученія и записалъ ее. Изъ ученія Сократова больше всего ему нравились слова о томъ, что жить нужно для общаго величайшаго блага, т.-е.—такъ жить, чтобы жизнью своей принести какъ можно больше добра и блага людямъ. Платонъ сталъ разсуждать о томъ, что такое это общее благо или добро, отчего оно происходитъ, кто сотворилъ его, откуда произошелъ весь міръ и о многомъ другомъ. Онъ былъ очень уменъ и краснорѣчивъ и написалъ много книгъ. Но Платонъ не исполнилъ самаго перваго завѣта своего учителя. Онъ остался богатымъ и знатнымъ, и потому не сталъ братомъ бѣдному, рабочему люду. Богатые греки любили слушать его и подарили ему особый участокъ земли и построили тамъ домъ. Туда ходило учиться много знатныхъ людей, но бѣдные туда не могли по-пасть. Эта школа называлась академіею.

Другой ученикъ Сократа, *Аристинъ*, тоже изъ богатыхъ господъ, слышалъ, какъ Сократъ часто говорилъ, что тому, кто наслаждается удовольствіями не вмѣру, — сладко ѣсть и пьеть, мягко спать, пируетъ, посѣщаетъ часто разныя зрѣлища,—тому скоро прискучить все это, и будетъ онъ самымъ несчастнымъ чело-

вѣкомъ. Такому человѣку всякій трудъ въ тягость, и сами удовольствія ему будутъ не въ радость, и скука и тоска овладѣютъ имъ. А тотъ, кто проводитъ жизнь въ трудѣ, тотъ и малое удовольствіе считаетъ за большую радость и всегда найдетъ чѣмъ разогнать тоску. Аристипъ по-своему понялъ эти слова. Онъ сталъ жить для своего удовольствія, но — такъ, чтобъ никогда не пресытиться удовольствіями. Для этого онъ старался каждому удовольствію предаваться вмѣру и какъ можно чаще мѣнять свои удовольствія.

— Иначе, — говорилъ онъ, — и жить не стоитъ, какъ только для своего удовольствія.

Еще былъ ученикъ у Сократа по имени *Антисфенъ*. Онъ не былъ знатнаго рода. Мать его была дальняя чужестранка, а у грековъ въ городѣ Аѣинахъ былъ такой обычай, что мѣста давались тѣмъ только, у кого родители были коренными аѣинскими жителями. Всѣ же остальные могли заниматься, кто чѣмъ хотѣлъ, либо торговлей, либо ремесломъ какимъ; но въ управленіе они не допускались. У Антисфена не было капиталовъ, торговлей онъ заняться не могъ, ремеслу выгодному смолоду не обучался. Пришлось ему свой хлѣбъ добывать черной работой. У него была большая охота къ ученію, и въ свободное время онъ сталъ посѣщать различныхъ аѣинскихъ учителей. Когда же онъ услышалъ Сократа, то бросилъ всѣхъ остальныхъ учителей и привязался къ нему, какъ ребенокъ къ отцу.

Антисфенъ жилъ въ приморскомъ городѣ Пирей, за 10 верстъ отъ Аѣинъ, и каждый день ходилъ въ Аѣины къ Сократу слушать его ученіе о жизни. Антисфенъ самъ жилъ въ нуждѣ, и ему было дорого то, что Сократъ не презиралъ бѣдняковъ и рабовъ, а училъ любить ихъ и считать всѣхъ людей, и знатныхъ и простыхъ, своими братьями. И изъ ученія Сократова Антисфенъ понялъ то, что люди должны такъ жить, чтобы и въ бѣдности и въ нуждѣ они могли быть довольными и счастливыми. И понявъ это, Антисфенъ сталъ учить нищихъ, рабовъ и другихъ безправныхъ людей.

Послѣ смерти Сократа Антисфенъ училъ народъ въ

особомъ огороженномъ мѣстѣ, куда собирались слушать его тѣ, кого не пускали въ академію. Мѣсто это называлось по-гречески Киносархъ, а по-русски означаетъ: собачье мѣсто.

Антисфенъ училъ, что счастье не въ богатствѣ и почестяхъ, не въ разукрашенныхъ палатахъ, не въ вѣдѣ и питѣ и не въ высокомъ званіи.

„Счастье,—говорилъ онъ,—въ самомъ человѣкѣ, внутри его. Для счастья и покоя души человѣка нужна добродѣтель. Въ ней одной мудрый человѣкъ ищетъ своего благополучія, и онъ не смотритъ на то, будутъ ли его за это уважать или ругать. Онъ служить своей совѣсти, своему Богу и не помышляетъ объ иномъ благѣ. Жить надо какъ можно проще и бѣднѣе, довольствуясь для своего тѣла самымъ малымъ. Тогда меньше нуждаешься въ помощи другихъ людей и меньше отъ нихъ зависишь. Человѣку, живущему такъ, не нужно ни покровительства сильныхъ міра, ни богатства, ни учености. Только тотъ будетъ покоенъ и радостенъ, кто сумѣетъ побороть въ себѣ всякое тщеславіе и всякія похоти. Въ этомъ и состоитъ мудрость человѣческая. И чтобы стать такимъ мудрымъ человѣкомъ, нужно слушаться голоса совѣсти и разума. Голосъ совѣсти всегда покажетъ человѣку, когда онъ уклонится отъ праваго пути, только бы не заглушить въ себѣ этого голоса. Однимъ словомъ, Антисфенъ убѣждалъ своихъ учениковъ оставить поклоненіе языческимъ богамъ и проповѣдывалъ единого Бога, живущаго въ сердцѣ человѣческомъ.

Такъ училъ Антисфенъ, и примѣромъ своей жизни онъ показывалъ, какъ немного нужно человѣку, желающему жить разумно. У него не было своего крова, и ходилъ онъ, какъ нищій, въ оборванномъ платьѣ, съ сумкой за плечами и съ посохомъ въ рукѣ. И къ нему ходилъ народъ и отъ него учился праведной жизни.

Однимъ изъ учениковъ Антисфена былъ Діогенъ.

II.

Диогенъ становится ученикомъ Антисфена.

Во всѣ времена и вѣка, у всѣхъ народовъ были мудрые учителя, учившіе ихъ праведной жизни. Ученія многихъ изъ нихъ дошли и до насъ. Читая объ нихъ, мы часто забываемъ, какимъ трудомъ, какими страданіями духа и тѣла досталось имъ это познаніе истины. Намъ кажется, что эти мудрецы такъ и родились мудрецами, и иной разъ даже становится завидно, отчего и мы не родились такими. А между тѣмъ, большею частью, дѣтство этихъ людей и первые годы ихъ взрослой жизни были самые бурные, не похожіе на то, чему они учили потомъ. И когда мы узнаемъ ихъ прежнюю жизнь, то начинаемъ понимать, какимъ тяжкимъ трудомъ они выбрали на истинный путь и пошли по немъ. Вотъ почему поучительно знать ихъ исторію. Читая ее, мы понимаемъ, что жизнь наша становится дурной или хорошей не оттого, какими мы родились, а оттого, насколько мы желаемъ усовершенствовать себя и трудимся надъ этимъ.

Такъ было и съ Диогеномъ.

Онъ родился въ городѣ Синопѣ, на берегу Чернаго моря, за 414 лѣтъ до Р. Х. Теперь этотъ городъ принадлежитъ туркамъ; тогда же онъ былъ греческимъ городомъ. Въ немъ жили греки, переселившіеся изъ своего отечества. Теперь Синопѣ маленький, грязный городишка; а во времена Диогена онъ стоялъ во всей своей красѣ и велъ большую торговлю. Въ этомъ городѣ отецъ Диогена, Ицесій, былъ банкиромъ или мѣнялой и велъ большія денежные дѣла.

Около денегъ человѣку легко испортиться. Соблазнъ великъ. На деньги все купить можно. Ни въ чемъ удержу нѣтъ. Много людей такъ погибло. Не стало у Ицесія хватать денегъ на его затѣи. И научился онъ, какъ самому дѣлать деньги. За отцемъ пошелъ и сынъ, и

стали они вмѣстѣ изготавливать фальшивыя монеты. Но не долго пришлось имъ вести такъ свои дѣла. Обидѣли они какъ-то рабочаго, и тотъ донесъ въ управу объ ихъ мошенничествѣ. Ихъ накрыли на мѣстѣ. Отца посадили въ тюрьму, тамъ онъ и умеръ, а сынъ убѣжалъ изъ города.

Въ то время Діогенъ былъ уже взрослый. Онъ пошелъ скитаться по разнымъ мѣстамъ, перебиваясь кое-какой работой; а въ свободное время онъ раздумывалъ о томъ, такъ ли онъ живетъ какъ нужно.

Много мыслей бродило у него въ головѣ, да все путались, и трудно ему было самому разобраться въ нихъ, а съ кѣмъ ни заговаривалъ, никто не помогалъ ему. Одни не понимали его, другіе смѣялись, третьи жалѣли его и говорили: „Не будетъ въ немъ проку, — умъ за разумъ заходитъ“.

Но Діогенъ чуялъ, что люди эти такъ говорятъ потому, что сами не живутъ такъ, какъ надо, и не знаютъ въ чемъ правда.

Съ такими мыслями Діогенъ пришелъ въ Аѣины. Онъ еще раньше слышалъ, что въ этомъ городѣ жилъ мудрецъ Сократъ, учившій народъ тому, какъ жить надо людямъ. Слышалъ онъ также и то, что учителя этого, любимаго народомъ, но неугодившаго правителямъ и судьямъ, казнили какъ злого преступника, и что теперь ученики Сократа продолжали учить народъ. Діогенъ сталъ прислушиваться къ ихъ ученію. И больше другихъ пришелся ему по душѣ мудрецъ Антисфенъ.

У Антисфена въ то время учениковъ поубавилось. Трудно показалось имъ исполнять то, чему онъ училъ; къ тому же въ это время и самъ Антисфенъ тосковалъ и скорбѣлъ душою о своемъ любимомъ учителѣ Сократѣ, котораго еще недавно погубила злоба и зависть людскія.

Въ это самое время и пришелъ Діогенъ къ Антисфену.

„Вотъ и этотъ, — подумалъ про себя Антисфенъ, — пришелъ сюда послушать старика только отъ нечего дѣлать. Прогоню я его!“

— Зачѣмъ ты пришелъ ко мнѣ? — строго спросилъ онъ у Діогена.

— Учитель, я пришелъ слушать ученіе твое; жить хочу праведно!

— Уходи скорѣй, не надо мнѣ никого; вы народъ ненадежный, оставьте меня.

— Я не уйду отъ тебя, учитель.

— Прочь! — закричалъ Антисфенъ и замахнулся на него палкой.

— Бей меня, но знай, что еще не выросла такая крѣпкая дубина, чтобы отогнать меня отъ тебя; бей, но учи меня, — сказалъ Діогенъ твердо.

Антисфенъ опустил палку, и лицо его просіяло радостью.

— Другъ мой, — сказалъ онъ, — обними и прости меня! Теперь я вижу, что ты выдержалъ трудное испытаніе; ты не только молодъ и крѣпокъ тѣломъ, но и силенъ духомъ. Не покидай же меня, помоги мнѣ, будемъ вмѣстѣ учиться правдѣ и открывать ее людямъ.

И они зажили вмѣстѣ.

Когда Діогенъ пришелъ въ Аѣины, у него были еще кое-какія деньги. Но, не долго думая, онъ всѣ ихъ роздалъ нищимъ. Былъ у него сперва даже рабъ по имени Манесъ. Однажды Діогенъ разсказалъ Манесу о томъ, что онъ узналъ отъ Антисфена, и сталъ убѣждать его зажить вмѣстѣ съ нимъ одною нищенскою жизнью. Но рабу не понравилась такая жизнь, и онъ убѣждалъ отъ своего господина. Послѣ этого Діогена встрѣтилъ одинъ его знакомый и говоритъ ему:

— Что же ты не разыскиваешь Манеса! Заяви начальникамъ, его вернуть!

— Зачѣмъ, — отвѣчалъ Діогенъ: — если Манесъ можетъ обойтись безъ меня, отчего же я не могу обойтись безъ Манеса? Пускай себѣ гуляетъ на волѣ.

Діогенъ все раздумывалъ о томъ, какъ бы ему жить такъ, чтобы никогда никому не дѣлать худого, — какъ сдѣлать жизнь свою радостью, а не горемъ, какимъ она была до сихъ поръ. „Если мнѣ будетъ хоро-